

ДЛЯ ПОКЛОННИКОВ ЛЮБОВЬ КАК СОН И ДВАЖДЫ В ЖИЗНИ

Более двух тысяч 5-звездочных

отзывов Amazon, GoodReads

и Barnes&Noble

МНОГО ШУМА ИЗ-ЗА ТЕБЯ

«По-настоящему
пикантное чтение...
Рекомендуем!»
— USA Today

18+

САМАНТА ЯНГ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ THE NEW YORK TIMES И USA TODAY

Саманта Янг

Много шума из-за тебя

Серия «Любовь между строк»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69853330

С. Янг. Много шума из-за тебя: ООО "Феникс"; Ростов-на-Дону; 2023

ISBN 978-5-222-41242-8

Аннотация

Дела тридцатитрехлетней Эви Старлинг из Чикаго в последнее время совсем не ладятся: личная жизнь не устроена, а на работе все ее усилия остаются незамеченными. Эви решает, что настала пора перемен. Однако для изменений девушка выбирает весьма экстравагантный способ: в небольшой английской деревушке ей удастся снять квартиру над местным книжным магазинчиком, куда она на время отпуска устраивается консультантом.

Эви быстро знакомится с добродушными местными жителями и втягивается в размеренную жизнь их деревни, которая включает в себя еще кое-кого: чертовски привлекательного, харизматичного и смешного Роана Робсона, который каждый день флиртует с Эви. Может ли курортный роман не закончиться вместе с отпуском и принести не горе, а вечную любовь? Сможет ли она когда-нибудь прошептать Роану слова так любимого ею Шекспира: «Я люблю вас больше всего на свете»?

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	25
Глава третья	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Саманта Янг

Много шума из-за тебя

Samantha Young

Much Ado About You

© 2021 by Samantha Young

© Дарья Белозерова, перевод, 2023

© ООО «Феникс», оформление, 2023

© В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

* * *

*Я люблю вас больше всего на свете.
Уильям Шекспир, «Много шума из ничего»¹*

¹ Перевод Т. Щепкиной-Куперник: Полное собрание сочинений: в 8 т. Изд-во «Искусство», 1959, т. 4.

Глава первая

Чикаго

Я не была на свиданиях два года. Это объясняло трепет бабочек у меня в животе и чувство всепоглощающей паники, нарастающей где-то в груди. Я нервно постукивала ногой по полу.

Сделав еще один глоток принесенной официантом воды, я попыталась принять вид, будто мне совершенно безразлично, что тот, с кем у меня назначено свидание, опаздывает на пятнадцать минут.

Происходящее не укладывалось у меня в голове.

С Аароном мы общались четыре недели, но казалось, что намного дольше. Мы встретились в Сети, на сайте знакомств, а когда поняли, что у нас много общего (жажда путешествий, одержимость готовкой и передачами про ремонт, оба по-настоящему ценим Шекспира, любим тихие вечера дома и редкие шумные выходы в свет...), то перешли на следующий уровень и стали отправлять друг другу сообщения в мессенджер.

Четыре недели ежедневных сообщений.

Мои щеки пылали от осознания, что меня отвергли. Я провела пальцами по экрану телефона, чтобы открыть приложение. Я сохранила огромные куски переписки, потому

что перебрасываться шутками было здорово и мне нравилось их перечитывать.

Я просмотрела нашу вчерашнюю переписку.

ААРОН Т

А какая ты по утрам?

Я

До первого кофе – бесполезная.

ААРОН Т

Пометка касательно приоритетных задач: утром первым делом нужно принести Эви кофе в постель. Мне нужно, чтобы там она была полезной.

Я

Я

Зачем мне быть полезной? Ведь твоя первейшая задача утром – быть полезным мне. 😊

ААРОН Т

Хорошо, вот как мы поступим. Сначала я побуду полезным для тебя. Потом я принесу тебе кофе. А затем ты окажешь мне ответную услугу, побыв полезной для меня.

ААРОН Т

Нахмурившись, я положила телефон на столик экраном вниз и снова посмотрела на вход в ресторан. Поначалу наш флирт был просто приятным, но, по мере того как мы с Аароном узнавали друг друга, градус общения стал подниматься. Для меня это была странная смесь из безрассудства и ни к чему не обязывающего флирта, поскольку я никогда с ним не встречалась, но при этом он был со мной очень откровенен.

Мое правило – не встречаться с мужчинами моложе себя, потому что пару раз я пробовала и отношения всегда заканчивались по причине незрелости партнера. Аарону исполнилось двадцать восемь, он был на пять лет моложе меня. Однако за первую неделю мои сомнения в его зрелости развеялись, поскольку Аарон оказался очень откровенным и поведал мне, как ужасно чувствовал себя из-за своей бывшей. Он бросил юридический факультет, потому что у него не получалось, и вместо этого начал все с чистого листа, пойдя учиться на ветеринара. Я люблю животных, и мне понравился его поступок. А вот его бывшая никогда его не поддерживала. Затем, когда из-за учебы он стал пропускать занятия в тренажерном зале и не очень правильно питаться, она сокрушила уверенность Аарона в себе колкими замечаниями насчет его тела.

Аарон присылал мне свои фотографии – он совсем не был толстым. Просто у него немодельная внешность. Какая разница? Он казался отличным парнем. Аарона можно было

охарактеризовать двумя «о»: откровенный и обаятельный.

Будучи очень закрытым человеком, я не слишком люблю знакомства, особенно в онлайн-режиме. Но Аарон настолько располагал к себе, что я рассказала ему о своих неудачных попытках познакомиться, преследовавших меня последние пять лет, и как на свой тридцать первый день рождения я заявила, что беру паузу в свиданиях. Большинство моих друзей старались меня поддержать, но в их глазах читалось беспокойство: «Бедная Эви! Ей уже за тридцать, а она все еще одинока. Разве ей не стоит прилагать больше усилий, чтобы найти себе мужчину, вместо того чтобы делать перерыв?»

Только моя лучшая подруга и родственная душа Грир искренне поддерживала это решение. Пока пару месяцев назад мне не исполнилось тридцать три и она не сказала, что мне пора вернуться в строй. Для нее два года без секса являлись невыносимой вещью.

Пф-ф-ф.

Если честно, то мой вибратор в сто раз эффективнее, чем семь из восьми парней, с которыми у меня был секс.

Наши с Аароном расписания никак не согласовывались, и сегодня был первый день, когда мы оба смогли выбраться. К четвертой неделе возникло ощущение, будто мы общаемся целую вечность, и Аарон уже начал показывать себя с *очень* любвеобильной стороны.

Мне казалось, что с ним я могу общаться так, как не могла с другими парнями уже долгое время. В отчаянной надежде,

что мне, возможно, наконец-то удалось кого-то найти, я была слишком откровенна с женщиной, с которой даже никогда не встречалась.

С женщиной, который не явился на свидание.

Я снова взяла телефон и пролистала сохраненные сообщения.

ААРОН Т

Расскажи, что тебе больше всего нравится в себе.

Я

У меня много недостатков... но я думаю, что я добрая. Пытаюсь быть доброй.

ААРОН Т

Доброту недооценивают. Ты И ЕСТЬ добрая. Это одна из тех вещей, которые мне тоже больше всего нравятся в тебе.

Я

Я

А что тебе нравится в себе больше всего?

ААРОН Т

Моя сознательность. Я знаю, когда начинаю вести себя как придурок. И либо останавливаюсь, либо сразу извиняюсь.

Я

Сознательность также недооценивают. Мне нравится, что ты сознательный.

Это правда. Я действительно высокая, пять футов и десять дюймов². С учетом моих четырехдюймовых каблучков и вовсе выходило шесть футов и два дюйма³. Но не думаю, что некоторых парней беспокоило именно это. У меня большая грудь и бедра, есть талия, пусть и не очень тонкая. Небольшой животик. Парням либо нравилось, что я пышка, либо они навешивали на меня ярлык «толстуха». Я ненавидела это слово. Меня от него физически передергивало. Но бывали дни, как правило, во время месячных, когда я действительно ощущала свой вес и не понимала, как вообще могу кому-то понравиться.

Большую же часть времени я была вполне довольна собой, а иногда даже чувствовала себя сексуальной. Однако, возможно, если бы я была на пару дюймов ниже и на один-два размера меньше, то была бы гораздо увереннее в себе *каждый* день. Как знать? Разве мы все время от времени не мечтаем стать кем-то совершенно другим? Когда у меня возникали подобные мысли, я была снисходительна к себе, потому что по большей части я нравилась себе и внутри, и снаружи.

Суть в том, чтобы не позволять другим людям диктовать, как мне относиться к своей внешности. Однако я заметила связь между самооценкой и онлайн-знакомствами. В мужчинах меня очень отталкивала поверхностность, и все же это

² Около 177,8 см. – *Здесь и далее прим. ред.*

³ Примерно 188 см.

не означало, что те, кто отвергал меня из-за внешности, не оказывал на меня непреднамеренного влияния.

ААРОН Т

А что тебе не нравится в себе?

Я

Если честно, у меня комплексы насчет внешности. Со временем я стала более уверенной в себе, но у меня до сих пор бывают дни, когда я не очень-то довольна собой.

ААРОН Т

Откуда у тебя эти комплексы? Ты чертовски шикарная.

Я

Спасибо. Но я высокая и нестройная. Далекое не стройная. На первом свидании мне часто говорили: «Для женщины ты крупновата», а потом так и не перезванивали.

Я тяжело вздохнула, пытаясь избавиться от жжения в области живота. Я работала в «Рил Филмс» десять лет, и уже не раз на должность редактора брали кого-то другого, но теперь

с моим долгим ожиданием покончено. Я была очень взволнована этим, но еще я отвлекалась на общение с Аароном. Все мое внимание сосредоточивалось на нем, а ведь мы еще даже не встречались. К нашим разговорам было легко привыкнуть – они помогли мне чувствовать себя молодой, чего не случалось уже очень давно.

А теперь... теперь он меня продинамил?

Я просмотрела последнее сообщение, отправленное вчера вечером.

Я

Не терпится завтра тебя увидеть.

Я видела, что он открыл это сообщение лишь пару часов назад.

Пальцы замерли над клавиатурой. Взглянув на экран телефона, я отметила, что он опаздывает на двадцать минут, и быстро набрала сообщение:

Я

Я в ресторане. Ты задерживаешься?

Прошло несколько напряженных минут, прежде чем он открыл сообщение. Я почувствовала облегчение.

Но когда минута превратилась в пять, а ответа все еще не было, меня стало мутить. Пять минут превратились в десять.

Какой же я была дурой.

И все же, сидя там, я стала заниматься тем, чем занимаются при этом другие люди – прокручивать в голове все возможные варианты.

Кто-то украл его телефон, и это не он открывал сообщения.

Может быть, он попал в аварию.

Он уже влюбился в меня, и это просто немного его напугало.

От последней мысли я рассмеялась вслух, не обратив внимания на то, что пара за соседним столиком озадаченно на меня посмотрела.

В этот момент я почувствовала, что рядом стоит официант. Я взглянула налево и натянуто улыбнулась ему:

– Нужно освободить столик, да?

Он покачал головой.

– Нет, все в порядке. Просто хотел спросить, не желаете ли вы что-нибудь заказать?

– У вас есть в меню особое блюдо под названием «альтернативная реальность»? Ну, знаете, та, в которой меня не продинамили?

Официант сочувственно улыбнулся:

– Извините, такого у нас нет. Если это вас утешит, много кто заказал бы это блюдо, если бы оно имелось в меню.

Я рассмеялась:

– Да? Вы, наверное, часто видите таких людей? Интересно, каким будет его оправдание. Если он, конечно, его представит.

– Возможно, у него умерла собака.

– Или собака съела его золотую рыбку, и ему пришлось применить прием Геймлиха⁴.

Официант усмехнулся:

– Однажды меня продинамил парень и написал мне, что у него истек срок визы и он в тот день покинул страну. Я увидел его через пару недель в Андерсонвилле.

– Не может быть.

– Очень даже может.

Почувствовав себя лучше при мысли о том, что я не единственный человек, которого когда-либо динамили, я сказала дружелюбному официанту, что пойду домой, и он ободряюще мне улыбнулся, когда я выходила из ресторана.

Шутки шутками, но я чувствовала себя глупо, оттого что открылась перед кем-то, кто меня продинамил.

По дороге на автобусную остановку я постоянно проверяла телефон, не ответил ли Аарон, но новых сообщений не было. Я все пыталась понять, как парень, с которым мы на протяжении последних четырех недель общались часами,

⁴ Техника устранения инородного тела из верхних дыхательных путей.

мог такое сделать. Если он передумал, то почему просто не сказал мне об этом? Он казался честным человеком.

Не трусом.

Не придурком.

Я поморщилась.

Вообще-то, он предупреждал, что может вести себя как придурок. Но я подумала, это здорово – то, что он такое признает. Я не думала ни о чем, кроме нашего приятного флирта и того факта, что он любит Шекспира так же сильно, как и я. Мы обсуждали наши любимые трагедии и спорили, какая комедия лучше. Он говорил, что «Два веронца», а я – что «Двенадцатая ночь»⁵. Мне было так приятно найти кого-то, кому в наше время и в нашем возрасте тоже нравится мой любимый драматург. Ко всему прочему он действительно казался неправдоподобно привлекательным.

Как видно, все это было слишком прекрасным, чтобы оказаться правдой.

Или... А что, если Аарон пришел, увидел меня и решил, что я слишком толстая, или слишком высокая, или слишком...

Эви, прекрати! – прикрикнула я на себя.

Нельзя позволять ему так со мной поступать.

В гневе я вытащила телефон.

⁵ «Два веронца» (англ. *The Two Gentlemen of Verona*), «Двенадцатая ночь, или Что угодно» (англ. *Twelfth Night, or What You Will*) – пьесы английского поэта и драматурга XVI–XVII вв. Уильяма Шекспира (1564–1616).

Я

По крайней мере, ты мог бы поступить как порядочный человек и сказать, что больше не заинтересован во встрече со мной.

Он сразу прочитал сообщение, и мое сердце бешено застучало, а руки стали липкими.

Но ответа не последовало.

Какого черта?

Обида, злость, печаль – все смешалось, когда я села на поезд синей линии⁶, чтобы добраться до своей крошечной квартиры-студии в Уикер-Парке. Все подавленные в ресторане эмоции начали выходить наружу. Заходя в квартиру, я уже размазывала слезы по щекам и кляла себя не только за то, что позволила Аарону себя расстроить, но и за то, что так открылась человеку, с которым даже не встречалась лично.

Ну что за наивная дура! Ведь знала же, что незачем.

Нет. Я покачала головой. Я не могу так с собой поступить. Он не стóит моих слез. И он не заставит меня чувствовать себя, будто я сделала что-то не то.

Может быть, Аарон – просто еще один из тех скучающих, критично настроенных придурков, которые ищут женщину,

⁶ Синяя линия – одна из линий Чикагского метрополитена.

существующую только в фильмах и на страницах отретушированных журналов?

Звучит горько?

– Это звучит горько, – пробормотала я себе под нос.

Ну хорошо. Возможно, это и правда звучит немного горько. Но именно поэтому я и избегала свиданий даже в свои тридцать, из-за них я чувствовала себя отвергнутым шестнадцатилетним подростком.

Телефон завибрировал в сумочке, заставив меня подпрыгнуть. На экране появилось сообщение от моей лучшей подруги Грир. Я почувствовала разочарование, но тут же пожалела об этом и нажала на экран, чтобы открыть сообщение.

Как прошло свидание? Или оно идет до сих пор?

Я фыркнула, у меня задрожали губы, и, сдерживаясь, чтобы вновь не заплакать, я быстро напечатала ответ.

Он так и не пришел. Я написала ему,
он прочитал мои сообщения, но не ответил.

Вот крысеныш! Хочешь, я приеду?

Она может. Я улыбнулась сквозь слезы, но покачала головой и написала:

Все в порядке. Он придурок. Все кончено.
Я иду спать. Завтра важный день.

Телефон снова завибрировал в руке, но на этот раз Грир позвонила. У меня не было настроения при разговоре делать вид, что все в порядке, поэтому на секунду я засомневалась. Но затем ответила. Это ведь Грир. Вероятно, она волновалась за меня.

– Привет.

– Во-первых, – начала она, – он действительно козел. Забудь о нем. Любой парень, который делает вид, что любит Шекспира, но ненавидит «Ромео и Джульетту», выеденного яйца не стоит. Во-вторых, круто насчет завтра! Позвони мне, как только они отдадут тебе этот чертов кабинет редактора.

Ужасно, что противоречивые эмоции, связанные с Аароном, омрачили важный период в моей жизни.

– Хорошо.

– И в-третьих... ну ладно, я собиралась подождать и сообщить тебе при встрече, но думаю, что тебе сейчас нужно немного взбодриться.

– Давай.

– Эви, малышка... ты скоро станешь тетей!

Пытаясь понять, о чем идет речь, я покачала головой.

– М-м-м... но как... что? У меня же нет...

Я была единственным ребенком в семье. Грир это знает.

– Боже мой, ты сегодня туго соображаешь. Я беременна, Эви! Ура!

Я растерянно моргнула.

– Это шутка? Чтобы меня подбодрить? – Грир не раз говорила мне, что не хочет заводить детей. Или выходить замуж. Она встречается с Андре два года, но у них ни к чему не обязывающие отношения.

– Нет! – захихикала Грир. – Мы с Андре обсуждали это какое-то время назад, мне тридцать четыре, я не становлюсь моложе, и... мы решили попытаться. И я забеременела!

Матерь Божья.

Мы с Грир – двое из шести друзей, которые познакомились в Северо-Западном колледже и остались после его окончания в Чикаго. Время шло, друзья исчезали. Сначала свадьба, потом дети, и вот уже мы стали встречаться только на

крестинах и вечеринках по случаю дня рождения их детей и еще раз в пару месяцев – на ужине, когда находилась няня.

Из-за того, что я думала, будто Грир не хочет остепеняться и заводить детей, мне казалось, что мы стремимся к схожим вещам, что я не одинока.

Теперь моя последняя оставшаяся подруга перешла в другой лагерь.

– Это прекрасно! – выдавила я радостным тоном и стала проклинать себя за явный эгоизм. – Какой сюрприз!

– Я собиралась сказать тебе об этом за ланчем в субботу, но подумала, что тебе нужно услышать эту новость сейчас.

– Очень рада за тебя! – Эти слова не были ложью. Я желала Грир только счастья, но ее новости вызвали у меня противоречивые эмоции. – Что ж, пора на боковую. Завтра расскажу тебе, как все прошло. Мы ведь по-прежнему встречаемся за ланчем в субботу, так? Чтобы отпраздновать твою новость. Передай Андре мои поздравления.

– Передам, крошка. И да, в субботу точно встречаемся. Чтобы отпраздновать две наши новости.

Закончив разговор, я добралась до кровати, легла на спину и стала смотреть на потрескавшийся потолок. У соседей сверху шумел телевизор.

Грир беременна.

Если честно, мне было страшно, что меня вот-вот оставят за бортом.

Телефон снова завибрировал, на экране выскочил значок

Snapchat, и мое сердце забилося с утроенной скоростью.
Я открыла сообщение.

ААРОН Т

Мне жаль. Как оказалось, я не готов сейчас к серьезным отношениям, но я знаю, что ты хочешь именно этого. Прости, что повел себя как придурок. Ты заслуживаешь лучшего. Надеюсь, ты получишь то, к чему стремишься.

Снова слезы выступили на глазах. Я не знала, говорил ли он правду, но решила напоследок быть честной.

Я

Мне тоже жаль.

Жаль потраченных впустую за последние четыре недели моральных сил.

Когда статус сообщения сменился на «доставлено», я нажала на его профиль и заметила, что больше не могу видеть его очки рейтинга в Snapchat. Он удалил меня из друзей.

Что ж, это конец.

Лежа в темноте, я отчаянно пыталась понять, расстроил

ли меня очередной романтический провал, или же просто задета моя гордость.

Возможно, и то и другое.

– Завтра, – прошептала я себе. – Завтра все наладится.

Глава вторая

Вот ты где, Эви, – мой редактор Патрик поднял руку и поманил меня, приглашая следовать за ним.

Мой босс вывел меня из состояния задумчивости. В нерабочее время я в качестве подработки предлагала свои услуги внештатного редактора авторам, публикующимся самостоятельно. Мой старый друг из Северо-Западного университета работал в ФБР, и три дня назад я отправила ему электронное письмо с фактами, которые нужно было проверить. Автор нашла информацию в интернете, и я просто хотела убедиться в ее достоверности. Я получила ответ спустя несколько минут после того, как зашла в офис. Увлечшись информацией, которую мне прислали, я забыла, что нахожусь на работе.

От внезапного появления Патрика у меня закружилась голова, и это избавило меня от остатков меланхолии. Следуя за Патриком в его кабинет, я шла через офис открытого плана и улыбалась коллегам. Мой стол стоял перед стеклянным кубом, где находилось его рабочее место.

Ускорив шаг, я вошла вслед за боссом.

– Закрой дверь.

Несмотря на то что все могли наблюдать за происходящим в офисе, как только дверь закрывалась, услышать оттуда ничего было нельзя. Это круто. Я оглядела кабинет. Стол Патрика стоял перед рядом окон, выходявших на Ист-Вашинг-

тон-стрит в центре города. Повсюду находились коробки с вещами босса.

Я проработала на Патрика десять лет. Он был неплохим начальником. Благодарил меня за работу. Казалось, он ценил меня. Однако за эти годы у нас случались разногласия, в основном потому, что он так и не назначил меня на должность редактора, хотя вакансия открывалась трижды. Теперь Патрик уходил на пенсию, и все в журнале предполагали, что эту должность получу я, его давний и верный помощник.

– Вы рано собрали вещи, – заметила я, – в ближайшие шесть недель должность все еще ваша.

Патрик рассеянно кивнул.

– Эви, присядь.

Мне не понравился его тон, я медленно опустилась на стул для посетителей.

– Все в порядке?

Если задуматься, когда в последний раз Патрик отчитывал меня за проделанную работу? Каждый день я, как правило, прихожу на пятнадцать минут раньше, чем он.

– Эви... ты знаешь, что я считаю тебя отличным ассистентом. И однажды ты станешь чертовски крутым редактором... Но люди наверху решили нанять редактора с опытом. Молодого парня, двадцати пяти лет, с дипломом редактора, два года проработавшего в небольшом издательстве. Он придет в следующий понедельник, чтобы я мог показать ему, что к чему.

У меня земля начала уходить из-под ног.

– Пойдите... что?

Мой босс нахмурился.

– Гэри Слэйтер. Он будет твоим новым начальником.

Это комната начала кружиться вокруг меня или просто внутри меня скопилось столько гнева, что мое тело было не в состоянии это выдержать?

– Более опытный? С дипломом? – я встала на трясущихся ногах. Мало того, что я семь лет проработала здесь редактором, так еще и – Патрик был в курсе – работала внештатным редактором. Более опытный? – У меня *есть* диплом, и вы это знаете. – Хотя на работу меня принимали с дипломом в области английского языка, я поступила на редакторскую программу Школы Грэма в Чикагском университете и надрывалась в свободное от работы время, чтобы получить этот диплом. – К тому же парню двадцать пять лет. Я выполняю эту работу десять лет, а они хотят сделать этого едва окончившего колледж мальчишку моим начальником?

– Эви, потише, – одернул Патрик.

Я изо всех сил пыталась успокоиться.

– Это шутка?

Он покачал головой:

– Боюсь, что нет.

– А вы, – я разочарованно поджала губы, – вы хотя бы за меня боролись?

Патрик вздохнул:

– Конечно боролся. Я сказал им, что у тебя достаточно опыта, но они хотят кого-то, кто уже работает редактором.

– Я работаю редактором. Последние семь лет я редактировала работы, которые должны были редактировать вы. Но, полагаю, это неважно, потому что у меня нет одного дополнения, которое, очевидно, делает человека более квалифицированным, – у меня нет члена!

Мой босс побледнел.

– Эви.

Мне было все равно, что я выхожу из себя. В «Рил Филмс» было пять редакторов, и среди них – ни одной женщины. К тому же всего одна женщина-критик. И можно лишь догадываться, какого рода фильмы ей поручали рецензировать.

И в этот момент я поняла: с меня хватит.

– Я ухожу.

– Эви, – Патрик отодвинул стул, – я знаю, что ты расстроена, но не принимай поспешных решений.

– Поспешных? – я расхохоталась и повернулась, чтобы открыть дверь. – Я делала эту работу десять чертовых лет, и вот что я получаю в благодарность? Ну уж нет.

Я чувствовала на себе обжигающие взгляды коллег, но проигнорировала их, собрав все вещи в свою вместительную сумку.

– Эви, остановись, – Патрик подошел ко мне.

Я закрыла свою набитую вещами сумку и повернулась, чтобы посмотреть на него. Наши глаза оказались на одном

уровне.

– Надеюсь, это печатное издание, застрявшее в пятидесяти годах девятнадцатого века, пойдет ко дну, Патрик. А что касается вас... Спасибо за десять никчемных лет.

На этой ноте я вылетела из офиса, ни с кем не встречаясь взглядом и сосредоточившись только на том, чтобы убраться оттуда к чертовой матери.

Когда лифт остановился на первом этаже, я едва стояла на трясущихся ногах. Упасть, распластавшись прямо на мраморном полу, стало бы подходящим финалом последних абсурдных двадцати четырех часов.

И все же каким-то образом мне удалось выбраться оттуда.

Я просто продолжала идти.

Шла и шла.

Голова вновь закружилась, когда я попыталась понять, что делать дальше со своей жизнью. Как так вышло, что я оказалась в этой точке без каких-либо перспектив в жизни?

Когда мое отчаяние достигло максимума, зазвонил телефон. Я достала его и увидела, что звонит отчим. Я любила Фила, но сейчас он оказался не вовремя. Однако, вспомнив, что он редко мне звонит, если знает (или думает), что я на работе, мне захотелось ответить.

– Эви, солнышко, я только что звонил тебе на работу, и мне сказали, что ты уволилась.

– Да.

– Почему ты мне не сообщила?

– Это было... что-то вроде спонтанного решения, – я посмотрела вокруг и поняла, что нахожусь в Миллениум-парке, рядом с павильоном Джея Притцкера. Мимо меня пробежала женщина в спортивной форме с кубиками пресса на животе, а какой-то парень облил свою рубашку латте и крепко выругался.

Я даже не помнила, как я сюда пришла.

Я сходила с ума.

– ...Поэтому я подумал, что лучше уж сразу позвоню тебе, – закончил Фил.

Что?

– Извини, Фил, что ты сказал?

– Твоя мама, – терпеливо повторил он. – Я только что говорил с ней по телефону. В эту субботу я забираю ее из реабилитационного центра, и она хочет, чтобы я отвез ее повидаться с тобой.

Чувствуя, как у меня скручивает живот, я нетвердой походкой добрела до ближайшей лавочки и плюхнулась на нее.

Я люблю свою маму.

Но это было паршивой новостью – вдобавок к паршивому дню.

Я была не в состоянии пережить, что моя мама разочаруется во мне еще больше.

– Фил, я не могу сейчас об этом говорить. Мне нужно идти, – я завершила разговор, чувствуя себя виноватой, ведь Фил был классным. Однако я не могла сейчас думать о чув-

стве вины.

Все, чего мне сейчас хотелось, – сбежать от всего этого.

Я подумала о деньгах, лежащих на разных сберегательных счетах. О деньгах, полученных по страховке, которые достались мне, когда умер мой отец. Я потратила небольшую часть на оплату обучения, но с учетом накопленных процентов сумма на счетах оставалась внушительной. Деньги были отложены на покупку дома, на тот день, когда я наконец встречу своего Прекрасного, мать его, Принца и остепенюсь.

Поскольку сейчас все это казалось несбыточной мечтой, я запустила поисковую систему на телефоне и напечатала: «Где в Англии провести отпуск». Это выглядело глупо, учитывая, что у меня больше не было постоянной работы и мне, вероятно, нужно было сосредоточиться на поиске новой в Чикаго. К тому же вряд ли Патрик даст мне рекомендации, так что в этот раз найти работу будет гораздо сложнее, чем при обычных обстоятельствах.

Однако в тот момент ничто не имело значения, кроме побега от моей жизни.

Поскольку я была поклонницей классической литературы – Джейн Остин, Чарльза Диккенса, Джеффри Чосера, Шарлотты Бронте, – Англия находилась в топе моего списка желаний.

Я лихорадочно листала перечень предложений, пока не наткнулась на ссылку:

«МНОГО ШУМА ИЗ-ЗА КНИГ» – ОТПУСК В КНИЖНОМ МАГАЗИНЕ!

Отсылка к Шекспиру заставила меня перейти на указанную страницу.

От волнения у меня задрожали руки.

«Много шума из-за книг» был маленьким магазинчиком в самобытной рыбацкой деревушке Альнстер в Нортумберленде. Я погуглила, и оказалось, что он находится в Северной Англии, недалеко от границы с Шотландией. В «Много шума из-за книг» можно было не только арендовать квартиру над магазином, но еще и владелица разрешала вам заниматься ее книжным магазином.

Для любительницы книг это было отпуском мечты.

Я могла отправиться туда.

Могла полностью сбежать от своей жизни и заниматься книжным магазином в небольшой английской деревушке, куда не смогут проникнуть мои заботы и тревоги. И к тому же кто-то назвал магазин в честь шекспировской пьесы. Это была судьба.

Это должна была быть судьба.

Больше никаких мужчин, заставляющих меня сомневаться в себе.

Больше никакой работы, заставляющей меня чувствовать себя неудачницей.

Больше вообще никаких жизненных обстоятельств, за-

ставляющих меня чувствовать себя неудачницей.

А еще я собиралась в Англию не для того, чтобы просто провести двухнедельный отпуск.

Отнюдь.

Трясущимися руками я набрала номер, указанный в объявлении, предварительно проверив код Великобритании. Через пять гудков ответила женщина с чудесным английским акцентом:

– «Много шума из-за книг», чем могу помочь?

– Э-э-э, да, здравствуйте, я бы хотела поговорить с кем-нибудь насчет бронирования проживания в книжном магазине.

– О... хорошо. Что ж, я – владелица магазина, Пенни Питерсон.

От волнения тысячи бабочек затрепетали в груди.

– Здравствуйте, Пенни, меня зовут Эви Старлинг, и я бы хотела пожить у вас месяц, начиная с понедельника. Скажите, это возможно?

Глава третья

Альнстер, Нортумберленд

В мой первый день в Англии определить, где заканчивается море и начинается небо, можно было только по темно-серой полосе на горизонте.

И все же я никогда не видела ничего более прекрасного, чем эта деревня на побережье.

Гавань была небольшой, полукруглой, с протянувшимися в море каменными выступами, которые практически смыкались. Расстояния между ними как раз хватало для того, чтобы небольшие рыбацкие лодки могли выйти в море.

У небольшого каменистого пляжа начиналась тропинка, а слева от нее шла невысокая каменная стена, обозначающая границу частных садов, расположенных рядами, друг за другом.

Серость дня нарушало буйство ярких цветов и растений, произраставших в садах. В каждый сад можно было войти с улицы через одни кованые ворота, а выйти из него через другие, ведущие в гавань. Я пришла к выводу, что эти сады принадлежали владельцам домов с террасами, которые находились позади меня, потому что на воротах висели таблички, указывавшие, что сады являются частным владением.

Глядя на пожилую пару, сидящую в украшенном цветоч-

ными горшками саду и смотрящую на море, я подумала: как чудесно, должно быть, владеть таким местом. Когда есть, где посидеть и насладиться видом на гавань, без туристов, вторгающихся в твое святилище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.